

елизавета
ГОЛИКОВА

19 ЧАСОВ В НЕДЕЛЮ.
75 ЧАСОВ В МЕСЯЦ.
80 ДНЕЙ В ГОД.
Почти ЧЕТВЕРТЬ ЖИЗНИ

МЫ ПЕРЕЕЗЖАЕМ. Решение было принято после мучительного обсуждения того, как стать ближе к детям. Мы подумали, что, если переехать в город, недалеко от работы, можно выкроить в общей сложности несколько дополнительных часов общения с детьми.

Мы посчитали. Я трачу на утреннюю дорогу от 40 минут до полутора часов и, чтобы успеть на работу, приходится закладываться на худшее и рассчитывать на максимально затрачиваемое время. Плюс полтора часа.

При этом надеюсь, что смогу иногда уделять детям чуть рабочего времени вместо перерыва на обед или кофе. Потому что дом, где нашлась съемная квартира, находится в трех минутах ходьбы от издательского дома. Плюс, допустим, час.

По пятницам редколлегия в редакции начинается на час позже. Сейчас из-за непредсказуемости дороги я не могу позволить себе потратить этот час, чтобы пообщаться с детьми. Надо вычесть те пятницы, в которые назначаются утренние встречи. И прибавить оставшиеся, допустим, две. Плюс еще два часа в месяц.

Мой муж Митя начинает рабочий день значительно раньше и выезжает из дому, когда дети еще спят. Теперь за вычетом подмосковных пробок у него будет 45 минут, чтобы позавтракать вместе с ними.

Вечером Митя рассчитывает читать детям сказку. Сейчас приехать домой к девяти часам, когда детям пора укладываться спать, означает выехать из офиса в районе пяти вечера, чтобы собрать все вечерние пробки. Сейчас можно будет воспользоваться метро. Сказка — это плюс полчаса. Теплое молоко и поцелуй — бонус.

Одним словом, наш переезд в город даст нам возможность проводить с детьми дополнительные почти 19 часов в неделю. 75 часов — в пересчете

на месяц. 900 часов — в год. Это почти 38 суток. С учетом, что речь идет об активных часах, — 80 дней в год. Почти четверть жизни.

Если говорить на языке финансистов, эти 80 дней — наши сравнительные издержки. 80 дней дороги вперемешку с загородным воздухом в обмен на 80 дней общения с детьми. Год платы за съемную квартиру — не слишком похоже на антикризисную стратегию. Но это 80 дней прямых инвестиций в детей, что однозначно окупит издержки, снизит просроченную задолженность и резервы на возможные потери по ссудам. Капитализация возрастет. Решение было принято.

Когда мы переезжали из Москвы за город шесть лет назад, нам казалось, что мы не вернемся. Лесной воздух, шум дождя или ветра, настоящая зима, кружевной снег и утренний кофе на веранде, когда даже птицы еще спят. Когда родились дети, преимущества загородного быта казались неоспоримыми: в Москве гулять с двойняшками девять часов подряд было бы невозможно. За первый год жизни за городом дети не болели ни разу. Пока не стали выбираться с нами в город.

Когда я впервые оказалась в городе со своей собакой — огромной бернской овчаркой Роней, она пригнулась к земле, прижала хвост и рванула что было сил обратно к машине. Она испугалась. И боится города до сих пор — незнакомые звуки, гул, открывающиеся двери подъездов, бесконечные машины и голоса. «Это синдром коттеджной собаки», — констатировал тогда инструктор, пытавшийся сделать из Рони сторожевого пса. У него ничего не вышло. Точнее, у Рони. А диагноз, который поставил инструктор собаке, вполне характеризует то, что впоследствии происходило с нашими детьми.

Синдром коттеджного ребенка проявился у Феди, который после

года отшельнической жизни оказался в городе и буквально ошалел. Он плакал очень громко и ни на что не реагировал. Он буквально орал, пока не приехал домой.

Мы решили тогда, что в городе надо бывать чаще. И вот уже два года каждые выходные мы ездим в город, как другие люди ездят за город. Чтобы дети увидели других людей. Других детей.

В какой-то момент откровением для детей стали московские дома. Попав к кому-то в гости, дети долго недоумевали, почему снаружи в доме так много окон, а внутри — так мало.

Много детских вопросов вызывало также отсутствие в Москве снега. Все-то в 20 км от Москвы настоящая снежная зима, огромные сугробы. В городе — зеленый газон.

— Мама, мы едем туда, где лето? — спрашивали дети прошлой зимой, когда усаживались в машину, стряхивая снег с обуви.

Потом мы привыкли. И теперь трижды в неделю выстаиваем в загородных пробках, чтобы отвезти детей в школу, а потом забрать их. По дороге дети привычно засыпают в машине.

Но одно дело выезжать в город на выходные, а другое — сменить дом. Дом! Я слишком хорошо помню, как мы с родителями, когда мне было три с половиной года, переезжали в новую квартиру. Из нескольких предложенных исполкомом вариантов мои родители выбрали двушку в новостройке. Мы были там первыми переселенцами. Свет в квартирах еще не подключили, отвечивали лишь окна подъезда. Работал лифт. Меня привели в нашу новую квартиру, в почти пустую комнату, оклеенную обоями в бесконечный красный цветочек. Посадили в кресло. И оставили одну. Как так вышло, я не понимаю до сих пор. Я сидела неподвижно несколько

ко часов. В руке у меня была конфета, оставленная мамой. Конфета таяла. Темнело. Родителей не было. Когда я решила съесть конфету, уронила фантик. Тишина была такой звонкой, что упавший фантик был — будто бы что-то разбилось.

Вся неделя прошла в сборах и объяснениях, почему мы уезжаем. Детских «почему» была целая тысяча. Особенно когда накануне переезда мы приехали в съемную квартиру, чтобы составить список всего необходимого и просто осмотреться.

«Мама, почему мы не берем с собой Роню?» — «Собаке в городе непросто: реагенты повредят ей лапы».

«А почему нельзя пить из-под крана?» — «Потому что здесь не такая чистая вода».

«А кто там топает?» — «Соседи». — «А кто такие соседи и почему они топает?»

После таких вопросов и ответов мне показалось, что дети будут переживать.

А потом мы нашли в детской комнате игрушечную желтую бетономешалку, как у нас. Двухъярусную детскую кровать, как у нас. Домашние тапочки, как у нас. Чайник и холодильник, как у нас. И вышитые декоративные подушки на диване, привезенные, видимо, с того же средиземноморского острова, что и у нас. Мы дома?

Мы осмотрели детскую площадку, что возле подъезда. Обнаружили там несколько потенциальных друзей. Бассейн прямо через дорогу. Сходили погулять в парк, где погоняли голубей и накормили белку.

— Мам, а знаешь, что я хочу тебе сказать? — Варя любит начинать вопросы с таких вот вводных. — Конечно, тут снова лето и идет дождь, но жить и работать можно.

Попробуем. У нас в деревне сегодня выпал первый снег.